

УДК 1(051)
ББК 87.3(2)

Александр Александрович Ермичев

Русская христианская гуманитарная академия, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и религиоведения Россия, Санкт-Петербург, e-mail: 7723516@gmail.com

**Наш первый журнал,
посвященный истории русской философии**

[Рец на:] Максимов М.В. Библиографический указатель статей, обзоров и рецензий, опубликованных в журнале «Соловьёвские исследования» (2001–2021 гг. Вып. 1–72) / сост., вступ. ст. М.В. Максимов. СПб.: Алетейя, 2022. 416 с.

Alexander Alexandrovich Ermichev

Russian Christian Humanitarian Academy, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies, Russia, St. Petersburg, e-mail: 7723516@gmail.com

**Our First Journal
Devoted to the History of Russian Philosophy**

[Review on:] Maksimov M.V. Bibliographic index of articles, surveys and reviews published in the journal “Solovyov Studies” (2001–2021, Issues 1–72) / comp., intro. M.V. Maksimov. St. Petersburg: Aleteya, 2022. 416 p.

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.187-190

Серьезные исследования истории русской философии начались в конце XIX – начале XX века. Советские историографы поддержали этот интерес уже с 1920-х годов – с первых номеров журнала «Под знаменем марксизма», который толковал о содержащихся в ней предпосылках позитивного восприятия победоносного марксизма. В 1930-е годы, даже в условиях НКВД-шного безумия, изучение русской философии разворачивалось довольно широко с захватом больших проблем. В 1940-е, годы Великой Отечественной войны, перед историками была поставлена задача уяснения роли русской философии в развитии «великого русского народа и мировой цивилизации». С конца 1950-х годов

© Ермичев А.А., 2022

Соловьёвские исследования, 2022, вып. 4(76), с. 187–190.

предпринимались попытки предложить, наконец-то, полную историю русской философии, но удачной среди них была одна – ленинградских авторов Анатолия Андриановича Галактионова и Петра Федотовича Никандрова, которые в 1961 году выпустили свою «Историю русской философии» в двадцать два печатных листа. Потом было многотомье «голубого неба» В.Е. Евграфова и прочее – вплоть до перестройки, когда стали появляться множество малых и монументальных описаний русской философии – и несть им числа!

Не будет неверным говорить, что столь долгое отсутствие удовлетворительной «истории русской философии» обусловлено было – помимо идеологическо-террористических причин – еще и отсутствием журнала или периодического издания, которое бы собирало историков русской философии, устанавливало связи между ними, воспитывало их к большим исследованиям, как в свое время это делали журналы «Вопросы философии и психологии» и «Логос».

Такой журнал появился лишь после перестройки. При этом инициатива его принадлежала не шустрым и деловым москвичам и не надменным и медлительным петербуржцам, а скромным провинциалам из Иваново. То были «Соловьёвские исследования», первый номер которых вышел в свет 30 сентября 2001 года. Первоначально они задумывались как объединение любителей и исследователей творчества Владимира Сергеевича Соловьёва – для недавно еще советских читателей фигуры полузапретной, притягательной и даже таинственной. При этом занимаемое Соловьёвым центральное место в истории русской религиозной философии и трезвая оценка ее статуса в русском мышлении стали понемногу превращать «Соловьёвские исследования» в журнал по истории русской философии. Превращение такое еще не завершилось, но настолько много сделано в этом отношении, что «Соловьёвские исследования» можно смело именовать нашим первым журналом, посвященным истории русской философии.

За двадцать лет подвижнической работы бессменного реджктора журнала М.В. Максимова и возглавляемой им редакционной коллегии появились 72 выпуска, в которых свои соображения о различных аспектах русского мышления высказали более четырехсот пятидесяти авторов – не только отечественных, но и зарубежных, как из ближнего, так и из более отдаленного зарубежья. Эти выпуски дополнили собою ту полноту историко-философских исследований, которая была достигнута за сто лет после первых номеров журнала «Под знаменем марксизма», и особенно за последние тридцать лет. Но спросим себя – востребована ли эта полнота российским читателем так, как им востребовано богатство русской литературы? Наслышаны ли школьники о мыслителях, украсивших своими трудами русскую культуру? Нет. Преподается ли в гуманитарных вузах курс истории русской философии? Нет. Имеется ли у историков русской философии «управляющий» ими центр, каким для историка русской литературы является Пушкинский Дом или Институт мировой литературы? Нет. Пушкинский Дом и Институт мировой литературы, а также кафедры русской литературы в педаго-

гических и иных вузах сделали из «историка русской литературы» специальность. А действительно специалистов готовят на специальных кафедрах кафедры для работы по специальности! Является ли сегодня историк русской философии специалистом – профессионалом?

И вот, наперекор этим обстоятельствам, постепенно, от года к году, «Соловьёвские исследования» приобретали для специалистов по истории русской философии такое же значение, как для философов журнал «Вопросы философии», для историков – «Вопросы истории», а для историков литературы – журнал «Русская литература». Если исходить из того, что средний размер одного выпуска «Соловьёвских исследований» составляет 15 печатных листов, то за двадцать лет существования журнала образовалось более тысячи печатных листов добротной философской и историко-философской литературы. Усилиями М.В. Максимова и его коллег образован настоящий материк интереснейших и глубоких соображений об истории русского самосознания.

Однако совершенно понятно, что путешествовать по такому большому матерiku невозможно без проводника, то есть без указателя статей, обзоров и рецензий, опубликованных в 72 выпусках нашего издания. Без проводника материк остается terra incognita. Можно с тоской смотреть на долгий ряд журналов, стоящих на книжной полке, и не знать, в каком из номеров имеется нужный тебе материал. В самом деле, как можно пользоваться журналом «Вопросы философии и психологии» без указателей А.П. Примаковского или И.В. Боровой и А.С. Давыдова?

Сейчас с изданием предложенного М.В. Максимовым «Библиографического указателя статей, обзоров и рецензий, опубликованных в журнале “Соловьёвские исследования”» главное препятствие к продуктивному их использованию исчезает и они становятся вполне доступными для ученого.

В отличие от большинства привычных журнальных указателей, максимовский сразу заявляет о своей особенности. Хочу обратить на это самое пристальное внимание. Указатель М.В. Максимова – особенно сложный, особенно трудоемкий. Он является *тематически-предметным* указателем по современному состоянию отечественного соловьевоведения. Помимо того, он дает подсказки к пониманию современного состояния историографии русской философии в целом.

В качестве примера укажем на раздел «В.С. Соловьев и русская философия», где предложены отечественные исследования творчества нашего мыслителя. Здесь же подразделами выделены направления русской мысли, генетически или функционально связанные с идеями В.С. Соловьёва, например: «Академическая философия», «Анархизм», «Гностицизм» и так далее по алфавиту. Далее следует раздел «В.С. Соловьев и зарубежная философия», который, в свою очередь, имеет разные подразделы – от античной философии до зарубежной философии наших дней.

Совершенно замечателен предметный указатель к разделу об изучении собственно философии В.С. Соловьева. Во всем объеме его философского наследия М.В. Максимов увидел, по меньшей мере, двадцать пять его содержаний и аспектов, к которым было привлечено внимание исследователей творчества русского гения: «Учение о бытии», «Софиология», «Учение о Богочеловечестве», «Этика», «Философская антропология и аксиология» и так далее до «Эстетики и философии искусства».

Не осталась без внимания составителя тема общекультурного значения творчества В.С. Соловьева, восприятия его идей в мире. Раздел «Personalia» очень важен. Переключка В.С. Соловьева с учителями и предшественниками, друзьями и последователями, врагами и соседями уточнит и углубит Наше понимание его творчества.

В указателе имеются разделы, которые отсылают читателя к современному состоянию философской жизни в России (работа известного «Соловьёвского семинара» в Иванове, отклики на журнал «Соловьёвские исследования», «Книжная полка» с информацией о новинках философской литературы и др.).

Снова взглядыываясь в содержание указателя, перечитывая его страницы, невольно начинаешь понимать, что он является плодом самостоятельного и кропотливого научного исследования, которое подробно и, скажем так, рельефно представило современное состояние соловьевоведения в России. М.В. Максимовым подведен некоторый итог современному этапу русской историко-философской науки. По качеству исполнения указателя, я осмеливаюсь поставить его на один уровень с библиографическими работами В.Э. Богграда.

Уверен, что историки русской философии получили очень ценное научное издание и признательны петербургской «Алетейе» – изданию, которое его превосходно подготовило.